

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 16 (75)

БЕРТРАНДО ДЕ МИЖНАНЕЛЛИ. ЖИЗНЬ БАРКУКА

*Продолжение. Начало в
выпуске 15 (74).*

В итоге, они стали быстрее других продвигаться к высшему рангу и каждый из них был сделан эмиром 40 всадников. Каждый получил из казны по 40,000 дукатов. Они оба были превосходными молодыми людьми, но Баркук был более расчетлив; Барака был старше, но был более горяч и менее внимателен в денежных делах, впрочем как и во всем остальном. Но они жили вместе в богатом доме и в роскоши. Их расходы превышали их доходы.

Султан, вследствие своей набожности и старости, желал посетить Мекку и ее окрестности, как это предписывается их законом. На обратном пути он умер. Баркук, который был более внимателен и всегда знавший новости первым, узнал об этом и вызвал Баркука. «Теперь настало наше время» — сказал он. Оба пошли к дому султанского сына, вошли через огромную арку и закрыли ворота. Несмотря на то, что некоторые другие (эмиры) препятствовали им, также как они сильно вооруженные, вместе со своими отрядами они добрались до султанского сына. Они объявили ему о смерти его отца и сказали ему, чтобы он не печалился, и, что трон свободен для него. Они дали ему ключи от дворца и по их повелению сигнальные трубы и барабаны заиграли как обычно в таких случаях. Молодой человек был испуган и доверился им. Они ободрили его и обещали сделать его султаном. Они попросили его сделать их великими эмирами и сместить двоих, которые тогда занимали места, как недостойных. Они сказали ему, что они, Баркук и Барака, всегда будут бдительно и неусыпно следить за его безопасностью, не обращая внимания на опасности и расходы, тогда как другие тупы и сонливы. Молодой человек согласился и доверился им.

После вышесказанного, Баркук и Барака сделали от имени нового султана объявление о том, что все эмиры и префекты войска, также как капитаны и чиновники, должны немедленно принести клятву верности. Все явились, чтобы выказать свое повиновение. Баркук подводил их, но без их оружия, одного за другим к новому султану. Он отделил их друг от друга и удерживал их в различных частях дворца; после они давали клятву, как они (Баркук

и Барака) предписывали. Затем, два эмира, чьи места они только что заняли были наказаны от имени султана за их небрежность. Баркук и Барака, но в особенности Баркук, который был более проникновен, подумали над тем, чтобы поощрить тех (эмиров) оставаться молчаливыми и бездейственными. Он предложил им кое-что взамен того положения, которое они потеряли. С этих пор они не могли входить во дворец, молчали и признавали все, совершенное с ними, потому что они представляли себе свое несчастное положение. После они получили провинцию в стороне от Каира и были лишены доступа во дворец. После их увольнения Баркук попросил этих эмиров прийти с радостным выражением лица к султану. Они были вынуждены повиноваться Баркуку и Бараке, как они повиновались бы самому султану, который назвал их своими наместниками... Султан восхвалял предусмотрительность своих лордов, по своему желанию проводил с ними каждый день и делал им ценные подарки. Они управляли хорошо, служили охотно и были полезны для своих друзей. Между тем, Баркук выжидал каждую минуту, потому что в уме он никогда не переставал возвращаться к пресному хлебу. А Барака, подобно Исаву, любил друзей, потому что он был дик и бесстрашен. Сверх своей постоянной стипендии, которая доходила до 200,000 дукатов в год каждому, они тратили много больше. Но Баркук имел возможность использовать больше и он тратил не поддающиеся оценке суммы на уважение друзей; из-за этого он восхвалялся султаном и всеми другими, не знавшими, что за скрытые вещи откроет им будущее. Так, Баркук повышал и смешал, продвигал и понижал в должности по своему желанию, и завоевал всеобщее уважение. Ничто не делалось во дворце без соизволения на то Баркука.

Но в то время, как Барака и Баркук оставались заодно в течение нескольких лет, память Баркука никогда не оставляла пресный хлеб, что был лучше всех других хлебов. Тогда выросло между ними чувство недоверия, поскольку Барака был честолюбив и видел, что Баркук пользуется большим почетом. Потерпеть

этого он не мог, так как был старше и имел высшую должность, и был первым на приемах и встречах. Он становился по правую руку султана, а Баркук по левую. Вследствие этого, Баркук опасался ярости Бараки и начал думать о мерах защиты. Более осторожный, чем обычно, он находился всегда в окружении друзей. Он стал более любезен и внимателен к другим. Он стал более почтителен к своему брату. Однажды, когда они оба выехали верхом, в сопровождении большой свиты слуг и друзей, Баркук позаботился о том, чтобы они пришли к обмену словами ссоры. Барака сказал Баркуку: «Ты так много подмял под себя и не помнишь, что если бы не я, ты остался бы ничтожеством». Баркук ответил: «Напротив, ты презираешь меня и считаешь меня ребенком, и потому для тебя я ничтожество. Но ты считаешься благодаря мне. Я выжидал старательно ночью и днем, а ты отправлялся на охоту и делал, что хотел». Баркук продолжил: «Настанет день и я покажу тебе, что я уже не мальчик и смогу обходиться без твоей помощи лучше, чем ты без моей». Барака сказал: «Пойдем, выясним это сейчас!» Баркук согласился, а Барака прибавил: «Я буду ожидать тебя на поле Куббат ал-Наср (что означает: «место победы»); место это находилось на расстоянии итальянской мили от города или, может быть, немного больше мили, где и проходили такие поединки); хорошо позаботься о себе». Баркук принял вызов. Затем Барака вернулся в свои квартиры и, по их обычаю, загремели барабаны и сигнальные трубы, чтобы собрать его войско. Баркук не пошел в свое расположение, а направился к султанскому дворцу, закрыл за собой ворота и пытался повлиять на султана, который, по своей молодости и неопытности, был напуган мятежом, так как почти весь город был взбужден. Султан спросил его, что происходит. Баркук очень почтительно убеждал его не беспокоиться, уверяя, что он готов умереть вместе с ним и потому поспешил на его сторону. Он рассказал султану о происшедшем, но не точно как это было, сказав: «Мой брат восстал против меня и я ответил ему. В буйстве своим он

потребовал, чтобы я сразился с ним. Из-за уважения к тебе, я отказался сделать это, зная, какое наказание последует за подталкивание воинов наших собственных домов на путь беспорядка, и что поединок, без позволения вашего высочества, преступление против короны, предмет сурового наказания». Затем он предложил исправить ситуацию, если это будет угодно султану. Султан согласился. Затем Баркук сделал от имени султана объявление с требованием, чтобы все сложили свое оружие и вернулись в свои дома под угрозой лишения жизни и имущества. Все тотчас удалились и Барака остался один, покинутый всеми, за исключением его собственного дома. Барака был потрясен и начал опасаться Баркука, и был готов подчиниться. Когда события обернулись подобным образом, Баркук послал письмо к Бараке, чтобы тот предстал перед султаном и просил прощения, если он хочет избежать смерти. Он, дескать, пытался вступить за него, хотя был не обязан делать этого из-за высокомерия Бараки; тем не менее, он надеялся избежать мести. Если он (Барака) не пожелал бы уступить, он намеревался предать его казни. В письме он советовал добиваться прощения без всяких извинений. Барака был удивлен, но обещал сделать, как ему советовал Баркук. Таким образом, преклонив колено, Барака просил прощения. Султан был безмолвен, как условились заранее, и не дал ответа. Затем, Баркук, поклонившись, выступил вперед. Он просил, чтобы Барака не казнили и посоветовал, чтобы его на время отправили в крепость в Александрию, по соизволению и приказу султана. Что и было исполнено. Барака был нем также, как нем был тот, кто обещал ему так много. Бараку под сильной охраной заключили в крепость в Александрии. Заметь, читатель, ловкость этого искусного шага. В то время, как Барака находился в тюрьме, Баркук, в ободрение ему, часто посылал гонцов... Баркук позволил себе не назначать нового эмира на место Бараки, поскольку не хотел иметь соперника, и он говорил, что этот пост сохраняется для его брата Бараки, которого скоро освободят. Барака имел 4,000 диких

и воинственных рабов, которых и опасался Баркук, потому что они взяли сторону Бараки против него. Но он восхвалял их и был добр и щедр к ним; он публично много раз заявлял, что его брат будет скоро освобожден. Это была правда, но не из-за доброты он говорил об освобождении. Он никогда не переставал покупать рабов, но все-таки не имел их в таком количестве, как Барака, и он заводил множество друзей. Его беспокоили тревожные мысли, но к концу года, после множества раздумий за и против, Баркук тайно призвал к себе эмира по имени Ибн Аррам, подлого и злобного человека, чьи сыновья были живы в мое время, и он сказал ему: «Скажи мне, чтобы ты дал, чтобы вновь приобрести пост в Александрии, от которого ты был освобожден?» Тот предложил жизнь свою и душу, потому что был понижен в должности и считал это великой несправедливостью по отношению к себе. Освобожден от должности он был за свои преступления. Баркук сказал ему: «Я готов позаботиться о твоей чести». Он был благодарен и предложил деньги, от которых Баркук отказался. Он выезжал часто вместе с ним верхом и он никогда не переставал думать днем и ночью, как бы услужить Баркуку.

Однажды, когда его ум уже привык к будущему положению, Баркук сделал ему предложение, сказав: «Что бы ты дал, если бы я назначил тебя на этот пост?» Он ответил: «Все, что угодно». Тогда Баркук сказал: «Я хочу, чтобы ты убил человека». Ибн Аррам, улыбаясь, ответил: «Не только одного, но даже многих людей и даже моих собственных сыновей я убил бы ради этого». Когда наступило время, Баркук сказал ему: «Я не хочу, чтобы ты убивал своих сыновей и даже других людей». Затем, взяв с него клятву не открывать их разговора кому бы то ни было, он рассказал ему о своем замысле: «Когда я скажу тебе сделать это — убей Бараку; его смерть не только полезна, но и необходима для пользы страны». Ибн Аррам поразился и ответил: «Позволь мне не участвовать в этом, потому что он твой брат и ты должен будешь отомстить за его смерть, и множество рабов его никогда не примирятся с этим». Он был настолько тверд, насколько это

(Продолжение на стр. 6)

МАДРАСА И МЕЧЕТЬ СУЛТАНА КАИТБАЯ

Мадраса и мечеть султана ал-Малика ал-Ашрафа Аби ан-Насра Каитбая. Возведена в 70-е годы XV века.

Комплекс расположен на Мамлюкском или Северном кладбище поблизости от ханки Барсбая. Изображение комплекса Каитбая нанесено на купюру в один египетский фунт.

Каитбай родился в 1423 г. До своего восхождения на султанский трон в 1468 г., он занимал различные посты в черкесско-мамлюкском государстве.

Эндрю Битти, автор увлекательной истории Каира, пишет о Каитбае: «Последний памятник на главной улице Северного кладбища считается величайшим архитектурным шедевром поздних мамлюков. Имя султана Каитбая можно перевести как «воскрешенный» — по преданию, он едва не умер при родах. На невольничьем рынке за этого хлипкого паренька дали всего 50 динаров, но в 1468 году он стал египетским султаном и правил 28 лет. Каитбай выказал себя достойным и хитроумным правителем, сумел подчинить мамлюкам торговлю пряностями между Индией и Европой, а доходы казны тратил на свою истинную страсть — архитектуру. В 1481 году в Каир прибыл тосканский еврей Мешулам Бен Менахем; этот еврей описывал султана как «старца лет восьмидесяти, еще высокого, стройного как тростник, и привлекательного облика. Облаченный в белое, он восседал на коне, в окружении более двух тысяч воинов... В городе имеется огромная и величественная крепость, у входа в которую по понедельникам и четвергам султан вместе с бургомистром принимает подданных... Его стерегут в эти дни три сотни мамлюков. Ему может пожаловаться любой, кого избили или ограбили мамлюкские принцы и эмиры». (Битти Э. Каир. История города. Пер. с англ. М. Башкатова. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. С. 191-192).

В период правления Каитбая Египет переживал существенный экономический рост, а армия мамлюков одержала ряд блестящих побед.

Вильям Листер, автор обстоятельного путеводителя по каирской цитадели, отмечает, что Каитбай, «столкнувшись с угрозой с севера, исходившей от Османов, восстаниями и финансовым крахом у себя дома, показал себя мастером политики, возродившим престиж и стабильность мамлюкского государства на протяжении своего правления». (Lyser W. The Citadel of Cairo. A history and guide. Cairo: The Palm Press, 2002. P. 37).

С правлением Каитбая связан беспрецедентный художественный ренессанс. С именем Каитбая связано строительство более 60 объектов различного назначения в Каире и его окрестностях, Мекке, Медине, Дамаске и Иерусалиме. Он строил мечети, викалы (караван-сарай), мосты, крепости. В Каире сохранилась его викала рядом с городскими воротами

ан-Наср. Площадь викалы — 1450 кв. м. Она выполнена в традиционной манере с большим внутренним двором, с магазинами на первом этаже, жилыми помещениями на втором. Отличительная черта викал, которые строились при Мамлюках, в том числе и викалы Каитбая, это богато украшенный вход, достойный дворца или мечети. Викала Каитбая выделяется своими изысканными украшениями, резьбой по камню, лепниной и прочими элементами. (Raymond A.

Cairo. City of History. Translated by Willard Wood. Cairo: The American University in Cairo Press, 2000. P. 176).

Те здания, которые были построены этим султаном как за счет государственной казны, так и ценой его личных пожертвований, отличаются элегантностью и стилистической гармоничностью.

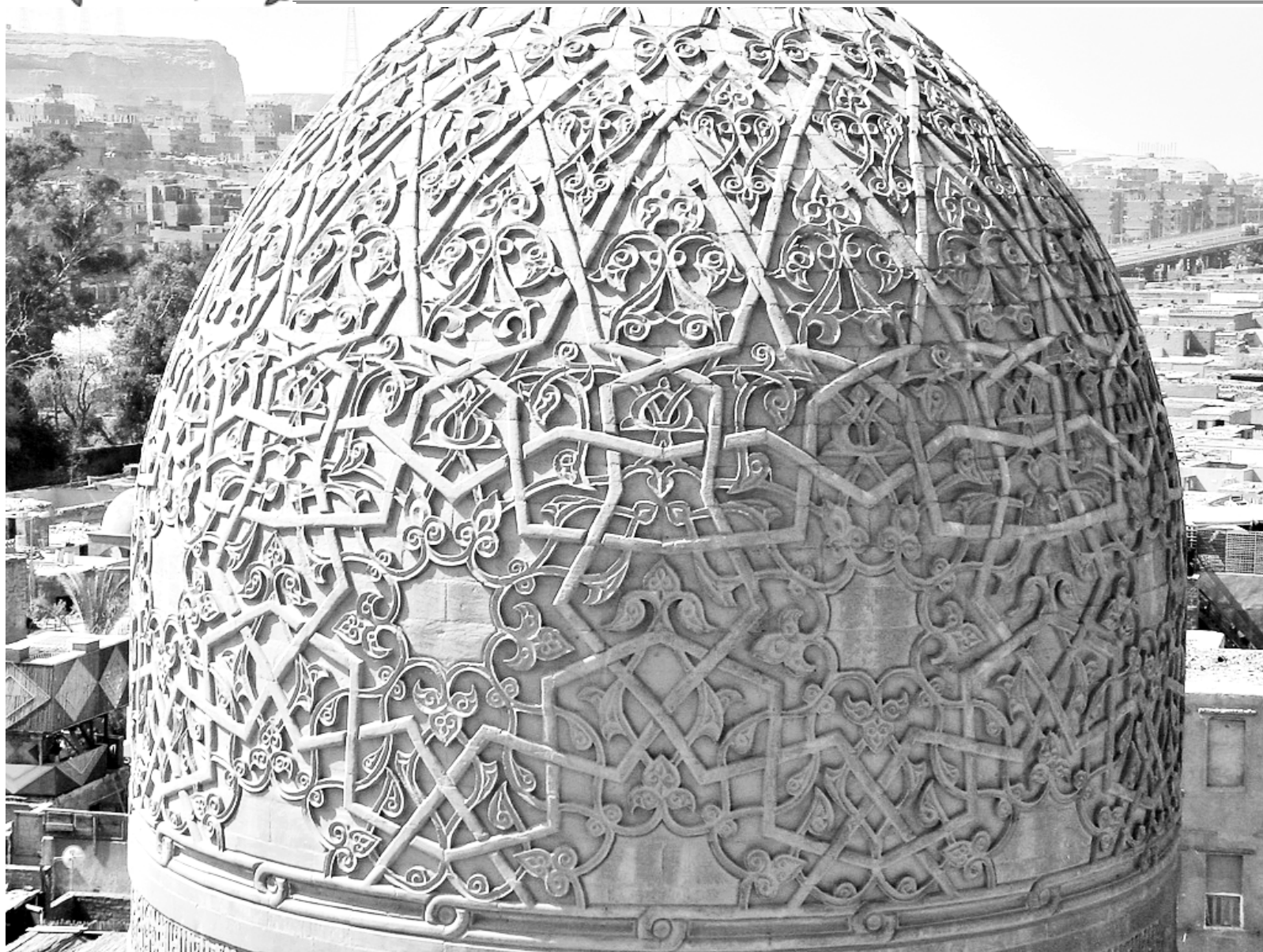
Как отмечает В. Листер, Каитбай являлся увлеченным покровителем архитектуры и посвятил значительную часть доходов казны на строитель-

ство грандиозных сооружений в Каире. В частности, Каитбай восстановил купол мечети ан-Насира Мухаммада (мамлюкский султан периода Бахри, сын знаменитого Калауна), самого большого культового строения мамлюкского периода в пределах цитадели. Этот купол обрушился в 1468 г., в год восхождения на трон самого Каитбая. Затем Каитбай восстановил дворец Дар ал-Адил («Зал Справедливости»), но сам продолжал содержать свой двор в Хауше (дословно:

«Ограда» или «Огороженное место», имеется ввиду сектор цитадели, отделенный линией построек от еще двух крупных «хаушей» или «оград») или на Конюшнях (Нижнем Хауше).

Он построил дворец Каитбай в Хауше, который снабдил большим куполом и залом приема, обращенным на виды кладбища к югу от цитадели. Надо понимать, что под кладбищем здесь понимается огромный архитектурный парк прежних мамлюкских правителей, заполненный шедеврами,

МАДРАСА И МЕЧЕТЬ СУЛТАНА КАИТБАЯ

ций, восьмиугольных и круглых, затем павильона или беседки из колон (гаусак – финальная или верхняя секция минарета, открытая со всех сторон; начиная с середины XIV века эта конструкция состояла из арок, покоящихся на колоннах) и каждая такая секция отделена балконом, поддерживающимся карнизом из сталактитов (мукарны). Цилиндрический участок декорирован резбой по камню и имеет такой же рисунок, что и купол мавзолея. И все это удивительное сооружение увенчивается маленьким куполом в виде луковичы.

Пол мавзолея, стены и михраб покрыты великолепной мраморной отделкой.

Комплекс был построен на перекрестке двух главных торговых дорог: из Сирии на юг, и от Красного моря на запад. Поэтому здесь путешественники и торговцы всегда могли найти провизию для себя и фураж для своих животных. Совершенно необычным образом комплекс Каитбая выполнял функции торгового центра.

Поблизости от комплекса были возведены мавзолеи членов семьи Каитбая, а также еще одна мадраса сыновей Каитбая.

(См.: Mamluk Art. The Splendour and Magic of the Sultans. Cairo, 2001. P. 98-101).

Самир ХОТКО.

утопающими в садах.

Европейский путешественник, посетивший Каир в 1483 г., оставил следующее описание: «Дворец построен из прекрасного камня и окружен дворами и садами. Посередине находится прямоугольный бассейн, заполненный свежей водой и маленькими рыбками. Стены отделаны панелями из черного, белого и ярко розового мрамора, и украшены лепными карнизами, геометрическим орнаментом, арабесками, а также мозаиками и другими вещами, которые трудно пересказать. Полы покрыты богатыми коврами и подушками из шелка и вельвета. Султан сидит в этом месте, его ноги подогнуты как у портного, играя в шахматы с одним из своих придворных».

Возможности Каитбая осуществлять столь масштабное строительство были обеспечены доминирующим положением Египта в международной торговле специями. Египет

контролировал пути с Востока в Европу и европейские торговые государства, такие как Венеция, Генуя и Каталония были вынуждены приобретать все индийские специи, пряности, лекарства и краски у Мамлюков по непомерным ценам.

Комплекс Каитбая, состоящий из мечети и мадрасы, построенный для того, чтобы служить нескольким целям, признан жемчужиной мамлюкской архитектуры. В нем мамлюкские декоративные искусства проявились с особым изяществом и достигли своего зенита.

Здание включает мадрасу (1472-1474 гг.), в которой изучаются все четыре мазхаба суннитского ислама, комнаты для студентов, фонтан, над которым устроена лекторская комната для изучения Корана, мавзолей. Нижний этаж минарета также используется как мечеть. Мадраса расположена вокруг маленького квадратного внутреннего двора (дур-

ка'а). Здесь обустроено два айвана (сводчатый зал или ниша с большой открытой аркой), наибольший из которых ориентирован на киблу (направление на Каабу). Временами он играет роль молитвенного зала.

Мавзолей квадратный в плане с стороной в 9,25 м. и высотой в 31 м. Толщина стен 2 м., что призвано выдерживать большой купол.

Великолепный и элегантный минарет расположен справа от главного входа. Его конструкция и отделка делают его наиболее превосходным примером мамлюкского минарета. Высота минарета – 40 м. Он состоит из серии сек-

Изображение комплекса Каитбая на купюре в один египетский фунт

Минарет, построенный Каитбаем для мечети Омейядов в Дамаске

БЕРТРАНДО ДЕ МИЖНАНЕЛЛИ

(Начало на стр. 3)

было возможно, в своем выражении на подобное требование. В конце концов, видя его упорство, Баркук пригрозил ему мученической смертью, если он не выполнит его желания. После этого Ибн Аррам согласился. Он обещал выполнить поручение, если Баркук своей собственной подписью возьмет на себя ответственность за приказ такой важности. Баркук охотно подписал и дал ему свернутый кусок бумаги. Документы и письма о назначении Ибн Аррама на этот пост были отправлены в Александрию. Его предшественника с почетом удалили в другое место. Ибн Аррам отправился и вступил в должность, приняв чрезвычайные почести от всех (горожан), потому что он пришел во второй раз. Он тотчас посетил Бараку и приветствовал его от имени Баркука; он почтил его и постарался ободрить его скорым освобождением. Барака поблагодарил его и приободрился. Невольники Бараки веселились в ожидании его скорого освобождения и они часто выезжали верхом вместе с Баркуком, как в свое время и их хозяин. Но когда настал ожидаемый час и сложились благоприятные условия для задуманного, Баркук тайно направил Ибн Арраму свой приказ. Тот выполнил его, но выколпил неосторожно, и не последовал договоренностям, что они имели между собой. Он сделал это плохо и из-за его небрежности на Баркука пало подозрение. Невольники Бараки открыто роптали и добивались расправы над Баркуком. Баркук сопротивлялся их бешенству как только мог. Тотчас же султан, по просьбе Баркука, приказал арестовать Ибн Аррама за его злодеяние. Он был схвачен и в цепях привезен во дворец. Баркук выставил себя невиновным и обвинил Ибн Аррама в смерти своего брата и потребовал от султана правосудия.

Невольников Бараки, которых он боялся, он успокоил своей любезностью. Несколькими днями позже Ибн Аррам был приведен во дворец. Он отвергал обвинения, говоря, что он не виновен, и возложил ответственность на Баркука, заявив всем, что совершил это по приказу Баркука. Баркук отрицал это и спокойно потребовал беспристрастного разбирательства. И, таким образом, во дворце было назначено судебное разбирательство. Присутствовали султан, халиф, который председательствовал над ними, множество кадиев и огромная толпа прочих, которые интересовались этим делом.

Ибн Аррам показал бумагу, написанную рукой Баркука, содержащую его приказ убить Бараку. Баркук отрицал все это; он закончил (свою речь) тем, что такой злодей как Ибн Аррам сам позволил себе убить Бараку и что он должен быть приговорен к смерти, как того требует закон. Он предложил суду установить наказание ему (Баркуку), если будет доказано, что Бараку убили с его одобрения. Вердикт был суров

по отношению к Ибн Арраму... Он (султан) определил очень короткий срок, чтобы привести вердикт в исполнение... Так что в назначенный и законный день он был передан в руки палача. Проявив величайшую предусмотрительность и ловкость, Баркук приказал сопровождать осужденного эмира наиболее значительным невольникам Бараки, говоря, что он сделал это из-за справедливого мщения за смерть своего брата. Эти невольники, действительно, были все глупы и безрассудны, и все охотно отправлялись в конвой. Баркук приказал им как своим сыновьям силой оружия сопровождать его (Ибн Аррама) и помогать палачу и его глашатая отправлять правосудие. Сами они не должны были трогать его, но должны были не допустить к нему никого кроме палача. Если кто-либо попытается бы прикоснуться к нему или освободить его, они могли убить его в соответствии с султанским указом. «Горе вам, дети мои, — напутствовал их Баркук, — если он спасется, злословие падет на меня и весь мой род». Баркук в душе боялся этих невольников и намеревался уничтожить их. Они же расхаживали, как безрогие бычки, довольные, что отомстят за своего господина, не ведая, что уготовило им будущее и ожидая хорошего отношения со стороны Баркука. Когда они отправились к месту казни, которое находилось в двух или трех итальянских милях, Баркук вызвал человека, которого недолюбливал, но который занимал видную должность при дворе. Он публично приказал ему от имени султана привезти Ибн Аррама обратно для повторного допроса, строго приказав ему не возвращаться без него, даже если ему придется брать его силой. Он (этот эмир) с готовностью повиновался и выехал верхом с сотней воинов, рассчитывая получить вознаграждение. Он настиг их и, остановив, потребовал выдачи Ибн Аррама. Они ответили отказом. Он приказал им. Они не слушали несмотря на то, что он требовал от имени султана. В конце концов, он приказал своим людям схватить его, но невольники Бараки убили и его и всю его свиту. Когда Баркуку сообщили об этом он огорчился (хотя в душе он был рад). Он сильно преувеличил это непослушание невольников Бараки и посоветовал султану вынести наказание за столь опасное преступление. После чего, по султанскому указу (т.е. по указу Баркука, который являлся настоящим правителем), Баркук выехал с почти 5000 солдат, которых он держал в готовности и хорошо вооруженными, догнал невольников Бараки и сразился с ними. Он застал их врасплох и неготовыми к бою. Он набросился на них и вырезал столько, что лишь сотня из 4.000 невольников успела скрыться.

Таким образом, Баркук избавился от своего дикого брата, которому был предан ранее как собака. Он жестоко обошелся с его невольниками, которых он так сильно опасался, и теперь

уже они не могли помешать ему есть его хлеб. Когда они все погибли от одного удара, Баркук успокоился. Он жил благополучно, никого более не опасаясь; возвышал и смещал людей как хотел. Он управлял и от имени второго эмира (Бараки), не назначая никого на его место. Он властвовал над всеми и правил единолично.

Мать султана, по имени Бажадед, была доброй женщиной. Баркук женился на ней и стал султанским отчимом, а султан, соответственно, стал его пасынком. Султан показал себя преданным сыном и почитал Баркука, как если бы он был его отцом. Пока они жили в роскоши и спокойствии Баркук приобрел много друзей своими услугами и, еще больше честолюбием, тем, что он не имел ни одного недостатка, за исключением плохого материального положения. Благодаря хорошей голове, которой он был наделен, все проходило успешно. Он издавал мудрые указы всегда от имени султана, своего господина, как он называл его, хотя мальчик не имел никакого значения. В то время как он управлял с таким умением, громко восхваляемый, пресный хлеб не покидал его головы. Многие хотели избрать его (султаном) за его доброту и великодушие, и за многие дела, которые было бы трудно все здесь перечислить. Однажды, главный совет собрался для того, чтобы сделать множество предложений для укрепления веры и наилучшего управления государством. Каждому было позволено говорить все, что он желает сказать; многие говорили на совете смело и мудро. Многие эмиры говорили о гарантиях безопасности (государства). Среди других вещей кто-то в конце концов заявил, что размеры страны настолько огромны, что опасно много времени занимает послание и совещание с молодым султаном, консультация с ним об этих делах и возвращение в провинции. Отсюда необходимость того, что они должны избрать человека взрослого, опытного и предусмотрительного, которого султан и совет наделят правом делать все, что представляется ему необходимым, с настолько сильной властью, как если бы он имел титул султана, хотя титул султанства должен быть оставлен султану.

Все согласились с этим предложением и оно было решительно рекомендовано к исполнению. Баркук поднялся перед собранием и одобрил планы. Он добавил свои собственные замечания о достоинствах того человека, которого изберут, сказав: «Не допусти-те ни единой мысли о том, что я хочу быть этим человеком, желание это отсутствует в моем сердце». Он пригрозил любому, кто позволит себе назвать его для подобного положения, потому что он считает себя слабым для столь важной работы. Но как только он умолк, поднялся, как рассказывают, храбрец столетнего возраста. Он был очень стар и рассказал о множестве прошедших событий и привел при-

меры позорных поступков, которые совершались по всей стране из-за слабого управления. После долгой речи он заключил, что скорее отдаст себя на смерть для блага страны, чем будет молчать. Затем он громким голосом восхвалял Баркука и решительно высказался за его назначение. Баркук поднялся и отчитал его за дерзость, и пригрозил ему, хотя в душе был ему благодарен. Тот ответил: «Я скорее умру, чем буду молчать». После него и остальные встали и воскликнули: «Мы скорее умрем! Долгой жизни Баркуку!» Баркук отказывался, притворяясь рассерженным. В конце концов, подавленный большинством, он был вынужден подчиниться. Многие, повставав со своих мест, восклицали: «Долгой жизни Баркуку! Мы хотим, чтобы он стал настоящим султаном и управлял под этим титулом». Все это Баркук очень терпеливо выдержал, ловко притворяясь недовольным, а затем он был подхвачен и перенесен на султанское место. Он попросил юного султана извинить его, потому что его вынудили, но обещал, что будет обходиться с ним лучше, чем он обходился с ним в прошлом. Тот с радостью подчинился этому, будучи слабого ума и духа, и женоподобно надеясь найти больше удовольствия в низшем положении, чем в своем прежнем состоянии. Когда эти дела были устроены, Баркук, теперь уже султан, пожелал совершить, согласно обычаю, все церемонии. Он был необычайно щедр. Его поддерживали все, за исключением халифа⁶, который обвинил Баркука в чрезмерном честолюбии. Баркук разгневался и пригрозил ему. Он приставил острие своей сабли к его животу и пригрозил что убьет его. Халиф не сдвинулся и не изменил своего мнения, но обвинял его еще решительней, чем раньше. В конце концов, по приказу Баркука, он был заключен в тюрьму на семь лет.

За всем этим наблюдал очень молодой человек, внук халифа, который был гораздо благоразумнее. Он сказал Баркуку: «Если ты повелишь сделать меня халифом, я объявлю о твоём султанстве». Баркук обещал сделать это и направились к обычному и издавна установленному месту, называемому Куббат ал-Наср в двух итальянских милях, или менее того в стороне от Каира, где обычно происходили поединки и праздновались такого рода церемонии. Здесь он развернул свои палатки и расположился с армией на 40 дней (как делает наш император в Аквитании, когда избирается впервые). Он ночевал в палатке и исполнил все обряды. Он лишил старого халифа его знамен и привилегий, а на его место выдвинул с почетом его внука, ставшего новым халифом. Затем Баркук был утвержден как султан халифом и всеми кадиями, исключая старого, заключенного в тюрьму, халифа. В течение семи лет, заботливо обращаясь со своим приемным сыном⁷, он правил в мире, мягко и замечательно...

Мамлюкский боевой топор с изображением чаши - ключевого символа черкесско-мамлюкской геральдики. XV в.

Примечания:

1. Баркук был привезен из Черкесии в Крым и продан там работорговцу Фахр ад-Дину Усману ибн Музаффу, известному так же как хаваджа Усман, от которого Баркук получил свое прозвище «Усмани».

2. Эмир — арабское слово, означающее «повелитель», «вождь», «князь»; титул в мусульманских странах. Первоначально носили крупные военачальники, затем вассальные по отношению к халифу князья; позже — самостоятельные монархи небольших государств.

3. Иалбуга ал-Хассаки ан-Насири (ум. 1366) — один из наиболее значительных эмиров конца бахритского периода. Баркук был продан этому эмиру около 1362–1363 гг.

4. Имеется в виду сын Шабана II (1363–1376) ал-Мансур Ала ад-Дин Али.

5. Джурато, упомянутый здесь как «брат» Баркука, не известен в арабских источниках; возможно имеется в виду эмир Джаркас ал-Халили, товарищ Баркука по периоду обучения в военной школе.

6. Халиф — первоначально титул светского и духовного главы арабского государства; позже — титул правителя, претендовавшего на роль главы мусульманского мира. Аббасидские халифы Каира являлись простыми марионетками в руках черкесских султанов. О положении халифов в мамлюкском султанате: Хасанов А. А. Система управления и суда в мамлюкском Египте конца XIV — начала XV в. // История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1975. С. 364-385; Бартольд В. В. Халиф и султан // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1966. Т. VI. С.17-78; Arnold T. W. The Caliphate. Oxford, 1924, pp. 89-158.

7. Имеется в виду другой сын Шабана II ас-Салих Салах ад-Дин Хаджи II, наследовавший своему старшему брату ал-Мансуру.

Публикуется по: Ascensus Barcoch. A Latin Biography of the Mamluk Sultan Barquq of Egypt (d. 1399), written by B. de Mignanelly in 1416, ed. by W. Fischel // «Arabica». T. 6. Leiden, 1959.